
Валерий Заутренников
Дни поражений и побед
18+

Валерий Заутренников

Дни поражений и побед

«Автор»
2026

Заутренников В.

Дни поражений и побед / В. Заутренников — «Автор», 2026

Данная книга представляет собой воспоминания человека, родившегося в советскую эпоху. В книге присутствуют описания детства главного героя, его семьи, а также различные эпизоды из его биографии. Книга предназначена для широкого круга читателей.

© Заутренников В., 2026
© Автор, 2026

Валерий Заутренников
Дни поражений и побед

(записано в 2025-2026 гг)

Посвящается матери Александре Ивановне Орловой и жене Людмиле

Заутренников Валерий Петрович

Дни поражений и побед

Тётя Зоя… Самая младшая папина сестра. Володя часто оставался с нею дома долгими вечерами. Один раз он увидел, как она меняла нижнее бельё: всё было в крови. “Что это?” – испуганно спросил Володя. “А это меня мужик топором стукнул” – ответила Зоя. Ребёнок был потрясён. Ему сильно врезался в память один эпизод: Зоя стирала бельё в корыте и вдруг стала заваливаться на бок, у неё появилась пена у рта. Скорая увезла её в больницу, и там она умерла. Всё произошло быстро и неожиданно, а ей было всего 18 лет, а Володе – пять с половиной. Это была первая смерть на его глазах. Это запомнилось ему на всю жизнь.

Первое время после этого Володя боялся засыпать, во сне являлась тётя Зоя с бледным лицом, и эти кошмары преследовали его некоторое время. С этих пор он все детские годы боялся похорон и покойников.

Вечер. Мама на работе в школе, отец на службе в гарнизоне, он капитан. Поздняя осень в Карелии, и тоска, которая родилась раньше меня. К тому же, ещё ноющая рана в большом пальце на руке – гнойный нарыв под ногтем. На следующий день они с мамой пошли в госпиталь – страх сопровождал Володю всю дорогу. Он думал, что врачи – это пугающая стерильность, холодный блеск инструментов. Всё, связанное с медициной, всегда вызывает предчувствие боли. Хирург взял щипцы и стал отдирать ноготь без наркоза. Володя сжался до предела и, стиснув зубы, терпел до конца, не проронив ни одной слезинки. Он дал волю слезам уже тогда, когда они с мамой вышли на улицу и пошли домой. Хутор Собачий или посёлок КЭЧ, где жили семьи военных и гражданских, находился за территорией военного городка. Вечерами четырёх детей – двух мальчиков и двух девочек – запирали дома. Они, не включая света, сидели у окна, распевая песни. Пением они разгоняли страх, смотря при этом на дорогу из города Лахденпохья, по которой должна была приехать их мама. Дорога из военного городка к Ладожскому озеру, к городам Лахденпохья и СОРТАВАЛА проходила мимо их домика. Когда шли учения, ночами проходили войска, мама вскакивала с постели и испуганно восклицала: “Господи, неужели война?!!!”. До финской границы было 25 километров.

Мама. Володя сидит с ней у печки, они щиплют лучины для растопки, и он, неловко повернувшись к ней, задевает её лицо.

– Ой, что ты наделал? – восклицает она, закрывая лицо обеими руками.

У Володи сердце ушло в пятки, в горле всё пересохло.

– Мама, ты что? Что с тобой? – чуть не плача, говорит он.
– Я теперь ослепла. Как я буду ходить, я ничего не вижу.

– Мамочка, прости меня, пожалуйста, я тебя не брошу и буду тебя водить за руку. Сердце у него разрывалось на части. Она отняла руки от лица и расхохоталась.

Такие шутки были в её характере. Однажды она сказала, что около нашего дома зарыт клад. Дети перекопали весь участок и не нашли ничего, кроме ящика с разбитой посудой. Какое-то время спустя Володя нашёл на чердаке пустую коробку от папирос с красивым рисунком в виде львов и орла – её, наверное, оставил финский офицер (здесь шла война).

Мама работа в вечерней школе и приходила за Володей в садик, когда всех детей уже забрали. Подходя к зданию, она видела его одинокий силуэт на фоне окна. День получки отца или матери был настоящим праздником для их семьи. Володя с мамой ездили в город и после посещения основных магазинов набирали всяких разных вкусностей. Но это случалось нечасто. В основном дни были тоскливые, часто были уличные стычки с пацанами, насилие в школе. Родители были строгие. Вовка ощущал тоску, которая родилась на тысячи лет раньше него.

Володька рос болезненным мальчишкой с бледным лицом и с ослабленным организмом. Причиной этому послужило послевоенное северное детство без овощей и фруктов. Поэтому ему часто доставалось от более крепких ровесников и ребят постарше. Почему-то всегда над ним висел страх. Как-то будучи с мамой в городе они оказались возле морга, и он увидел в окне огромный труп мужчины, которого недавно убили (слухи об этом дошли в небольшом городке до каждого). Смертей было много и на территории военного городка, и за его пределами. Это, разумеется, сказалось на его психике и отразилось в чертах его характера.

Отец, приходя со службы, рассказывал о происшествиях в гарнизоне. Эти случаи тоже запомнились Володе на всю жизнь. Например, такой был случай: стоит в казарме на посту дневальный, к нему подходит “приблатнённый” – таких тогда много призывали – и просит дать закурить. Дневальный ответил, но ответ приблатнённому не понравился и, выхватив штык-нож из-за пояса дневального, приблатнённый вонзил его ему в сердце.

Один солдат неизвестно по какой причине взял автомат с боекомплектом, несколько гранат и пошёл в сторону финской границы. На его захват послали группу бойцов с приказом взять живым. Когда его настигли, он засел на вершине сопки и стал поливать солдат огнём из автомата и забрасывать их гранатами. Старшина не выдержал и выстрелил по нему из автомата.

Один солдат, москвич, покончил жизнь самоубийством. Другой умер от застрявшей в горле рыбной кости. Один мальчишка упал под гусеницы трактора. Двое солдат поспорили о том, можно ли пробить малокалиберной пулей фанерную перегородку. Проверили, выстрелили. А по ту сторону перегородки шёл солдат, эта пуля угодила ему прямо в сердце. Летом на открытии летних лагерей на глазах у Володьки в озере утонул молодой лейтенант. На хуторе застрелился лесник дядя Вася – его жена погуливала с солдатами. Все эти случаи происходили на протяжении нескольких лет и произвели неизгладимое впечатление на психику маленького ребёнка. Страх постоянно висел над ним невидимой тенью, это был и страх смерти, и страх чего-то необъяснимого. Он даже боялся идти с ребятами в лес. Боялся того, что там с ним что-нибудь сделают: убьют, ограбят или просто будут издеваться. На хуторе часто происходили стычки с детьми гражданских лиц, так как они обзывали детей военных “офицерскими крысами”.

Теперь про военный городок. Из хутора до КПП шла так называемая “Дорога смерти”. Мы, дети, в тёмное время суток старались по ней не ходить, по крайней мере в одиночку.

Небольшие кустарники и деревца казались притаившимися фигурами людей. Слухи постоянно передавали от одних другим. Витька Гагарин рассказывал Вовке: к одному офицеру приехала невеста. Направляясь к воинской части через лес она наткнулась на взвод солдат во главе с офицером во время учений. В этом взводе находилось несколько “приблатнённых”. Они стали насиловать эту девушку, а офицера и сержанта связали. Остальные, запуганные, молча наблюдали за всем этим. Зимой дети посёлка проходили военный городок только по дороге в школу или когда ходили в кино в дом офицеров или в солдатские клубы, если удавалось туда попасть. Осень, зима, нужно вставать в школу, печка уже остыла, в домике холодно. Ты стараешься быстрее одеться и что-нибудь съесть на завтрак. Сливочное масло замёрзло и не мажется на хлеб. Ребята собираются по 5-7 человек и таким образом идут через “дорогу смерти” до КПП, дальше через военный городок, потом через ж/д станцию, затем через сопку и после прямо к каменному двухэтажному зданию школы.

Школа – это отдельная история. Володя заикался, при волнении заикание усиливалось. Первой учительницей Володи была Зоя Васильевна. Все в классе были в неё влюблены. Она была очень красивая грузинка. Страсть к чтению у Володи пробудила именно она. Ангел и бес, духовное и физическое – эти два начала борются в человеке постоянно. Казалось бы, десять-одиннадцать лет, детские мечты и помыслы, но нет – перед сном, а иногда и бессонными ночами возникали картины: одна эротичнее другой. Постельные сцены происходили чаще всего с Зоей Васильевной, были и другие женские персонажи и что характерно – все они были старше по возрасту – девушки 18-20 лет. Конечно, дальше поцелуев и прикосновений фантазии не доходили. Из одноклассниц особым вниманием у них с Толькой Герасимовым пользовалась Лиля Ямщикова. По дороге из школы они придумывали различные истории, связанные с похищении Лилии бандитами, разбойниками, пиратами и дальнейшим её спасением ими. Придуманные истории, придуманная любовь.

Ранняя карельская осень, пахнет свежемороженым арбузом, хочется есть – Володя рвёт гроздья рябины, тронутые первыми утренними заморозками. Он разжёвывает горько-сладкую мякоть этих ягод. Как пройти этот кажущийся бесконечным путь до дома? В магазин Военторга лучше не заглядывать, иначе изойдёшь слюною. Сегодня вся семья находится в ожидании необычного события – придёт парень, потенциальный кандидат для нашей молодой красивой тёти Зины, младшей сестры мамы. Этот молодой человек – мамин ученик (мама преподаёт в вечерней школе), лейтенант Бахвалов. Володька идёт, медленно передвигая ноги. Вот уже территория военного городка, серое каменное здание гарнизонной гауптвахты. Быстрее, быстрее – нужно пройти мимо. Там сидят недавно пойманные убийцы и насильники.

Тётя Зина. Тётка Чарлея – так она себя называла. Ещё с дошкольных времён первый её приезд отчётливо запечатлелся в памяти Володи. Отец зимой встретил её на станции. Поздно вечером Володя сквозь сон почувствовал приятный аромат её духов, когда она легла на полу рядом с ним. Вся она была такая морозная, свежая, прижимала к себе его хрупкое тельце и лёгкими поцелуями прикасалась к его лицу. Она очень любила своих племянников. Потом всё в жизни резко поменялось… Вот она приехала, все ждали лейтенанта, стол был заставлен закуской и выпивкой. Бахвалов, уже изрядно захмелевший, сидел, развалясь на стуле. Губы его масляно блестели после пельменей. Из-за чего началась та ссора Володька уже не помнил. Бахвалов ударил отца по лицу, на что тот, подставив голову под очередной удар, крикнул: “На бей, бей, сволочь!”. Женщины еле разняли и усмирили офицеров. Отец Володьки не мог драться, такая у него была натура.

Сам Владимир тоже не мог ударить человека по лицу. Также он не мог смотреть людям в глаза, не мог выдерживать взгляда более сильных ребят постарше, не выдерживал взгляда взрослых, если не считать родителей. Его встречали после школы три-четыре человека, имена и фамилии которых нет смысла называть. Они его пинали и валяли в снегу. Если рядом оказывался Толька Герасимов, то он отбивал его у жаждущей крови компании. Хватало хулиганов, но были и нормальные пацаны. Например, Витька Гагарин, Колька Жуган, Генка Олентьев, который был старше ребят из своего окружения, но никогда никого не обижал. Генка был организатором всех игр, заводилой во всех детских начинаниях и проектах. Часто команда "нормальных" пацанов сталкивалась с "садистами". Обычно две стороны забрасывали друг друга камнями и еловыми шишками. Как правило, побеждали садисты, так как они были более агрессивными. Володька с ребятами постепенно отступали, по дороге отбивались, чтобы не подпустить врагов ближе и избежать мордобоя. Они обычно уходили за сопки к небольшому лесу и оттуда уходили в военный городок. У них было ощущение людей, покинувших свой родной край. Возвращаться можно было лишь спустя какое-то время, когда команда противников разойдется по своим домам. Они бродили по территории военного городка и чего только там не находили: боевые и холостые патроны, дымовые шашки, взрывпакеты, штыки от винтовок, старые пробитые каски и многие другие вещи – ненужные взрослым и так необходимые ребятам. Боевые патроны взрывали в кострах, предварительно спрятавшись за деревьями. Холостые – бросали в большие мусорные ящики, затем там поджигали бумажные и тряпичные отходы. Штыки приделывали к деревянным ружьям, дымовые шашки пускали в ход – так начинались целые сражения. На головах у них были старые заржавевшие каски времён войны.

Для того, чтобы попасть в солдатские клубы нужно было проявить верх изобретательности. Когда рота солдат заходила в клуб, Володька с пацанами старался в общей массе проникнуть внутрь здания между солдатских сапог. Счастливчики усаживались на полу перед экраном, а неудачников пинком вышвыривали на улицу.

Популярностью пользовалось озеро ПАКЬЯРВИКЮЛИ. На русском название переводится – "озеро любви". Володя с ребятами приходили на это озеро, потому что им как раз этой любви не хватало. Хождение по военному городку, на станцию, на озеро, в столовую, казармы, клубы. Иногда они ходили вместе, а чаще Володька бродил один, испытывая чувство одиночества. Ровесницы девчонки, да и те, что постарше, взрослели раньше мальчишек и смотрели на них снисходительно, иногда даже с презрением. В школе и в городке, а также на хуторе было несколько девчонок, которые до глубины души впечатляли его и других пацанов. Конечно, к 11-12 годам мальчишки уже имели некоторое представление о так называемой любви во всех её проявлениях. Но у парней не было возможности заинтересовать девочек, поскольку их, парней, сковывали боязнь, неловкость, стыд, неопытность и остальные издержки возраста. Но с возрастом человек меняется. При этом никто не знает о том, какое будущее его ожидает и через что ему предстоит пройти. Одинокая душа мальчишки не знала покоя и защиты – везде Володю подстерегала опасность: оскорбления, тумаки от пацанов, презрительные оскорбления от девчонок. С взрослыми тоже было непросто, Володя боялся учителей и родителей. Отдушиной для него были, конечно, книги, рыбалка, кино, посещение военного городка (стадион, наблюдение за солдатской жизнью). Мальчики воспринимали девочек как особых существ, им было непонятно, как с ними взаимодействовать. Но к ним влекло, общение с ними было восхитительным.

Чаще всего разговоры о женщинах и об интиме Володя вёл с Витькой Гагариным, обсуждали всех женщин старше 17. Ровесницы-девчонки были неинтересны. Женщины были недосягаемой тайной, они вызывали мечты, которым в данный момент не суждено было сбыться.

Особенным удовольствием было вести разговоры об учительницах, которые были молоды, симпатичны, с хорошей фигурой. Тут уже под раздачу попадали все. Хорошим специалистом в этой области был Толька Герасимов. Володьке было интересно слушать эти учёные разговоры.

Оргазм Владимир испытал в 11 лет. Он полез на оголённый ствол старого дерева, его пах тёрся о кору. Вдруг он ощутил такой прилив удовольствия, какой и словами не описать. Всё, что было внизу – фигуры людей, деревья, предметы – померкло. Это было какое-то мимолётное опьянение. Конечно, Володьке и его окружению хотелось быстрее стать взрослыми. Надоело всех бояться, опускать глаза перед взглядом старшего или более сильного. Надоело быть зависимым от всех и всего. Надоело быть маленьким презренным существом, на которое девчонки смотрят насмешливо-оценивающим взглядом.

Вечно хочется есть что-то вкусное – фрукты, свежие овощи, сладости. У Вовки в семье было попустительское отношение ко вкусной и здоровой пище и к серьёзной еде в целом. Во-первых, не было времени, потому что мама работала и в дневной, и в вечерней школе. Во-вторых, скорее всего не было и умения приготовить вкусную пищу. Зато тётя Катя, Толькина мама, готовила очень вкусно, и Володя при первой же возможности оставался ночевать у них. Дело было в том, что Толька не очень хорошо учился, и при получении двойки его жестоко наказывали, а присутствие Володи ограждало его от этого. Вот Толик получает двойку, и они с Володькой идут из школы. Толик его упрашивает: “Пойдём сегодня к нам ночевать, а иначе мне достанется”. Затем они вместе идут к Володьке домой, и он отпрашивается у матери. Потом настаёт маленькии праздник – вкусный обед, а позже такой же ужин. Вечером происходит катание возле освещённого дома офицеров. Смена декораций.

Мальчишки того времени мечтали, просто жаждали стать героями – после прочитанных книг, просмотренных фильмов им хотелось подвигов и возвышенных поступков. Мальчишки хотели, чтобы все ими восхищались – в первую очередь красивые женщины и девчонки. Вместо этого была одна рутина – серые будни с отдельными яркими моментами. И вот эти моменты: в военном городке был большой свинарник, у ребят было опасное развлечение – кататься на огромных свиньях. Самым удачным ковбоем считался Генка Гарамов. Также катались на плотах по озеру, хотя плавать не умели. Зимой развлечение было такое: цеплялись за проходящие машины и автобусы.

Теперь о книгах. Всякий раз поход в библиотеку в Дом Офицеров был для Володьки праздником. Он выбирал интересную книгу и потом читал её, находясь какое-то время под впечатлением.

Вся жизнь делилась на три сферы – школа, военный городок и хутор. На хуторе были свои события, были там склоки и сплетни. Были истеричные женщины – соседка тётя Надя Синякова и тётя Люба ТОМИЛИНА. Через стенку можно было часто слышать дикие вопли и визги. Это тётя Надя орала на свою дочь Тамару или на мужа. Тётя Люба орала только на мужа, музыканта сверхсрочника, детей в их семье не было. С Томкой Синяковой Володька играл в классики. Они вели откровенные разговоры.

– Тома, тебя опять вчера била мать? Нам через стенку всё было слышно.

– Да, опять психовала.

– Меня вчера отец тоже ремнём отстегал. Давай убежим куда-нибудь?

– Да куда мы убежим? Мы же ещё маленькие.

– Да, мы ещё маленькие и поэтому вынуждены терпеть всё это.

Валя Дворская была дерзкой, резкой девчонкой с короткой чёлочкой. Она нравилась многим пацанам, но Володьке нравились другие девочки – Лилия Ямщикова и Алла ТОСНИНА. Как-то белой карельской ночью взрослые и дети сидели на штабеле досок, так как никто не захотел идти спать. И тут Володина мама в присутствии Аллы сказала ему что-то обидное. Эта обида надолго осталась в его сердце, забыть её было непросто. Мама, мама, ты, конечно, как могла любила своих детей, но понимала их не до конца.

– Мама, а для чего вообще рождаются люди?

– Они рождаются для мучений.

– Мама, а что такое любовь? Ты любила когда-нибудь?

В ответ задумчивое молчание. О чём ты задумался, Володя? Что тебя ждёт впереди? Ты хотел быстрее уехать из Карелии, из города Лахденпохья, из военного городка. Ты ещё не знал, какие испытания тебя ждут. Томительный и скучноватый город детства покажется тебе потом милым, добрым, невозвратным сказочным уголком. Что же ещё запомнилось ему из той карельской жизни? После рыбалки они с ребятами заходили в солдатскую столовую. Очень вкусной казалась еда с ржаным хлебом. Потом ради хохмы им давали покурить. С непривычки мальчики заходились кашлем, вызывая гогот взрослых дядей. Опыт курения, конечно, у ребят был. Иногда Вовка брал у отца из пачки "Беломорканал" несколько папирос. Они уходили на сопку, жгли там костёр, пекли картошку и, покуривая, вели "взрослые" разговоры. Делали набеги на воинские овощные склады, а потом грызли огромные морковки или холодные солёные огурцы и помидоры.

Конечно, у Володи был свой мир, в который не было входа посторонним, даже родителям. Книжные герои, герои фильмов, герои Гражданскои воины, Отечественнои воины – на них хотелось походить. В своих мечтах он совершал подвиги, влюблялся в красивых женщин и те отвечали ему взаимностью. Идя из школы или гуляя по военному городку, он часто смотрел на небо. Разнообразные причудливые облака рисовали фантастические картины. Ему виделись воображаемые страны, моря и острова. Хотелось путешествовать, посмотреть мир своими глазами. Мир, который был в книгах и кино, казался ему намного гуманнее, душевнее, чем тот реальный и жестокий мир, который его окружал.

Со стукачеством он столкнулся в раннем детстве. По дороге в школу Вовка возьми да скажи Сашке Дошкевичу: "Ваша училка Людмилка Алексеевна…". Сашка был на класс младше. Этот маленький презренный доносчик всё передал своей любимой учительнице. Она привела Вовку за шиворот в свой класс и поставила в угол. Был и другой случай. Однажды Вовка перепутал по рассеянности и невнимательности своё пальто с чужим. Пальто было почти одного цвета и покроя. Когда стали разбираться с родителями, то Зоя Васильевна произнесла слова, которые поразили его: "Он не мог перепутать!!!". Это сказала его любимая учительница.

Ещё случай. Во время рыбалки Вовка, закатав штаны и сняв ботинки, босиком зашёл в воду, чтобы закинуть подальше крючок с наживкой. На берегу находился госпиталь, и

несколько солдат в больничных халатах стояли, ходили, курили, глазели. Порыбачив какое-то время, Вовка вышел на берег и к своему ужасу увидел, что ботинок нет. Вероятно, кто-то из больных закинул их далеко в озеро. Так босиком и пошёл домой. Мать отлупила, отругала его и сказала: "Иди туда, где рыбачил, и чтобы без ботинок не возвращался". Он пошёл с горем на душе. Их семья должна была ехать в Ленинград и мама сказала: "Если не найдёшь ботинки, то ни в какой Ленинград не поедешь". Горе, горе ребёнку. Но где их искать? Пришёл на берег, облазил всё в пределах возможного. Вода в карельских озёрах прозрачная, дно видно даже в глубоких местах. Но своей обуви Вова не нашёл. Видимо, бросал взрослый человек, бросал с намерением закинуть подальше. Вот так, Володя Вечерников, живи дальше и мотай на ус.

Так текла жизнь нашего героя и его окружения, а было это в годы правления Никиты Хрущёва. Люди жили бедно. Но после того, что народу пришлось испытать в годы войны, жизнь казалась сносной. Вовка на всю жизнь запомнил карельские запахи в разные времена года. Запах хвойных, озёр, специфические "солдатские" запахи, запахи военного городка – столовая, танки, машины и мотоциклы, клубы, лыжная мазь и пр. Запомнил вкус морошки, черники, брусники. Вкус сёмги, наваги, трески, консервированных компотов, патиссонов, консервов из краба и так далее. Прощай, Карелия и военный городок, но перед прощанием напишу несколько строк в дополнение.

Дети часто болели. Однажды Володя лежал в полубредовом состоянии. Болело всё, постоянно мучила жажда. 1959 год, Володьке – 12 лет. Мама, надо отдать ей должное, в любую погоду и в любое время года шла в военный городок за врачом или лекарствами. Несколько раз дети лежали в больнице города Лахденпохья. Как-то раз их выписывали перед ноябрьскими праздниками, отец приехал за ними, привёз их домой, и Вовка долгие годы помнил вкус подмороженных огурчиков с маленького придомового участка. Был март, он почему-то находился в резиновых сапожках и не мог попасть домой, поскольку дверь была заперта. Ноги уже основательно замёрзли, и тут пришёл отец. Это событие он запомнил отчётливо. Набрав в тазик снега, отец стал растирать ему ноги, говоря ему при этом ласковые слова.

В марте у мамы был День рождения. Они всё приготовили и ждали отца, который задержался на службе. Раздался громкий стук в дверь, но мама его не слышала, так как уснула на кровати, а дети боялись подойти к двери. Наконец, услышав стук двери и поняв, что никто не открывает, она встала, подошла, открыла дверь. Это пришёл отец. С порога он набросился на неё с бранью. Мать заплакала, закрыв лицо руками. Володька что-то сказал невпопад, и мать отвесила ему оплеуху. Затем все плакали, а отец всех успокаивал, гладил, извинялся перед мамой. Их родители не были педагогами, но по своему любили и берегли детей.

В школе было 3 садиста, с которыми Вовка столкнулся непосредственно. Это были Сашка Васильев, Саша Косыев и Вовка Воробьёв. Это уже было на Средней Волге, в городе на берегу реки. Школа находилась на окраине Южного посёлка. В школу Володьке ходить не хотелось. Утром нужно было вставать ни свет, ни заря и идти в любую погоду в школу, а там тебя ждут не очень приятные приключения. Вот прозвенел звонок на большую перемену, и как обычно начались пинки, шлепки, подножки. Сашка Васильев, подошёл к Генке Андрееву и дал ему хорошего поджопника, а потом вдобавок затрещину. Сашка был переростком на полтора или два года старше их. Вдруг Генка внезапно свалил этого упыря и сделал "замок" на затылке и спросил: "Будешь ещё?". Продержав его так какое-то время, Генка отпустил его, а Сашка вновь набросился с кулаками на Генку, разбив ему всё лицо. Володька после уроков, отозвав Генку в сторону, сказал: "Послушай, сколько мы будем терпеть этого изверга. Давай объединимся и дадим ему отпор. Может быть, кто-то из ребят присоединится". Генка промолчал, и они пошли

домой. На следующий день Володька замешкался в классе и покидал помещение одним из последних. Проходя мимо окна, он заметил троих парней возле выхода из школы: Сашка, Генка Сорокин, Вовка Трифонов. "Так значит Андреев настучал" – пронеслось в голове у Вовки Вечерникова. "Что же теперь делать?". Другого выхода из школы нет, нужно идти. Они его встретили и повели в небольшои лесок у школы. Бить особо не стали, а просто дали несколько пинков и кинули в лицо несколько горстей снега. Пригрозив на будущее, Сашка сказал: "Ладно, не бойся, ничего с тобой не сделаем, но на будущее запомни". И Володька понял, что теперь его школьная жизнь стала ещё сложнее. Как не хватало ему в этой ситуации Тольки Герасимова. В бессильной ярости он сжимал кулаки и терпел, терпел, терпел.

Приходя домой, он долгими зимними вечерами сидел у печки, смотрел на огонь и думал: "Ну почему существуют две параллели в жизни? С одной стороны – прекрасная жизнь в книгах, кино, песнях, спорте, а с другой – ужасающая действительность". Ко всему прочему произошло ещё одно событие в его жизни. В восьмом классе к ним пришла девчонка Саша Саморукова. Что же это за химия – любовь? С первого взгляда она показалась Володе уродиной, у неё был шрам над левой губой и чуть подслеповатые глаза. А потом он задурил не на шутку: влюбился серьёзно и надолго. Если по каким-то причинам она не приходила в школу, то он терял ко всему интерес, его настроение резко ухудшалось. Если она не пришла в Дом культуры на просмотр фильма, то и для него не было смысла смотреть этот фильм. Мимолётно сказанное ею доброе слово и мелькнувшая улыбка – и ему хотелось перевернуть весь мир, он ходил с глупой улыбкою на лице и сиял от радости.

Но тем не менее мучения уже начались. Жизнь уже за много веков назад расставила всё на свои места – кому сидеть на золотых унитазах, а кому влачить жалкое существование. Мама, ты говорила, что человек рождается для мучений. Эх, мама. Эта любовь осталась безответной, поскольку были ровесники, которым Вовка не мог составить конкуренцию, а также парни постарше. Моменты мучительной ревности, признание собственной неполноценности терзали его душу. У них в классе был только один мужчина – Вадим Мусатов. Об этом думали все девчонки, но сказала вслух только Саша Саморукова. Вадим Мусатов был высоким красавцем, спортсменом и неглупым парнем. Почему Володька был таким забитым и неполноценным? На этот вопрос он не знал ответа – видимо, так уж получилось. Нет, он не плыл по течению. Вечерами он выбирал места, где нет посторонних глаз – там он бегал, отжимался, делал физические упражнения. Плавать научился сам, когда чуть не утонул. Также учился кататься на коньках, ходил на лыжах, осваивал навыки игры в футбол. Но здоровье всё равно было не очень, организм был слабым. А самое главное – не было силы духа, характер ещё не закалился, не было внутреннего стержня. Володя мучился резкими болями в животе – то ли гастрит, то ли язва. Каким-то образом эта информация просочилась в класс. Герка Селезнёв, сосед по парте сказал, что с больным сидеть не будет, вдруг ещё заразится. В классе девятом или десятом Любка Чистова отказалась с ним сидеть, когда рассаживали парами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.